

С НОВЫМ ГОДОМ, ТОВАРИЩИ!

Пролетарии всех стран, соединитесь!

1985

Вторник, 1 января
№ 1 (5945)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ,
ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

Дорогие товарищи, друзья!

Мы вступаем в новый, 1985 год. В эти торжественные минуты каждый из нас окидывает мысленным взором год минувший. Он был насыщен многими важными событиями. Советские люди плодотворно трудились над осуществлением социально-экономической программы, разработанной XXVI съездом КПСС, последующими Пленумами Центрального Комитета партии. Наша Родина стала сильнее и краше, а жизнь советских людей — более обеспеченной и содержательной.

Благотворные перемены произошли во всех областях общественной жизни. Возрос промышленный потенциал страны. Повысилась эффективность народного хозяйства, улучшились его качественные показатели. Главным событием явилось досрочное открытие рабочего движения поездов на всем протяжении Байкало-Амурской магистрали. Трудящиеся агропромышленного комплекса упорно работали над реализацией Продовольственной программы. Значительных успехов добилась отечественная наука. Наши космонавты совершили самый длительный в истории 237-суточный орбитальный полет. Новыми произведениями, утверждающими высокие идеалы социализма, обогатилась многогранная советская культура.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР выражают сердечную благодарность трудовым коллективам, рабочим, колхозникам, интеллигенции — всем, кто честным, самоотверженным трудом обеспечивает дальнейшее укрепление экономического и оборонного могущества нашей великой социалистической Родины!

Советские люди с оптимизмом смотрят в день завтрашний. Они хорошо знают, что политика Коммунистической партии, ее многогранная деятельность всецело отвечают колоссальным интересам людей труда.

Сплоченные вокруг ленинского Центрального Комитета КПСС, его Политбюро во главе с товарищем Константином Устиновичем Черненко партия и советский народ решают масштабные, сложные задачи совершенствования развитого социализма. В новом году нам предстоит сосредоточить усилия на дальнейшей интенсификации производства, ускорении научно-технического прогресса, экономном и рациональном расходовании наших ресурсов. Последовательно будет осуществляться намеченная партией социальная программа.

Выполнение этих задач зависит от каждого трудового коллектива, от каждого советского человека, его инициативы и ответственности, активного участия в управлении обществом. Дело чести и патриотического долга всех советских людей — работать так, чтобы каждый трудовой день наступающего года стал днем ударного труда во всестороннем социалистическом соревновании за успешное завершение одиннадцатой пятилетки, за достойную встречу XXVII съезда КПСС.

Товарищи! В наступающем году исполняется 40 лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Его беспримерный подвиг в битве против гитлеровского фашизма вечно будет жить в благодарной памяти потомков! Победа была одержана во имя мира и жизни на земле.

Исторический опыт учит, что против войны надо бороться, пока она не началась. В нынешней, обострившейся по вине агрессивных империалистических кругов международной обстановке Советский Союз вместе со странами социалистического содружества, со всеми миролюбивыми силами делает и будет делать все от него зависящее, чтобы человечество от ядерной угрозы. КПСС и Советское государство последовательно проводят ленинский внешнеполитический курс, направленный на обеспечение всеобщего мира, безопасности и сотрудничества народов. Важное значение имеет новая инициатива СССР относительно переговоров с США о прекращении милитаризации космоса, об ограничении и сокращении ядерных вооружений.

Вступая в новый год, шлем сердечные поздравления и самые добрые пожелания трудящимся стран социализма! В лице Советского Союза они всегда будут иметь надежного друга и союзника.

Горячо поздравляем народы дружественных государств! Желаем мира и счастья нашим зарубежным товарищам и друзьям, всем борцам против империализма и угнетения, реакции и войны!

Дорогие товарищи!

Советские люди встречают новогодний праздник с большими светлыми надеждами. Пусть же 1985 год станет для всех нас годом новых трудовых побед и творческих свершений, годом прочного мира! Пусть он принесет счастье и радость каждой советской семье!

Поздравляем с Новым годом героический рабочий класс, колхозное крестьянство, народную интеллигенцию!

Сердечный новогодний привет славным ветеранам партии, войны и труда! Найдутшие пожелания участникам Великой Отечественной войны, труженикам тыла, проявившим в тяжелые годы испытаний беззаветную преданность Коммунистической партии, социалистическому Отечеству! От души поздравляем замечательных советских женщин — заботливых матерей и жен, беззаветных тружениц, пламенных патриоток! Горячо поздравляем нашу молодежь, умножающую революционные и трудовые традиции старших поколений!

Новогодний привет доблестным советским воинам, бдительно стоящим на страже мирного труда советского народа!

Поздравляем всех, кто в эту праздничную новогоднюю ночь исполняет свой трудовой и воинский долг, кто находится вдали от родной земли!

С Новым годом, дорогие товарищи, с новым счастьем!

Центральный Комитет КПСС Президиум Верховного Совета СССР Совет Министров СССР

СЧАСТЬЯ ВАМ, ПРИГОЖИЕ!

Вглядитесь в эту фотографию. Это же детский сад и не школьный класс. Это одна советская семья: плачущая мать и счастливые родители. Имя Владимира и Михаила Матвеевичи Пригожие — такая вот симпатичная фамилия. Они живут в Витебске, в Белоруссии, на земле, где в годы войны погиб каждый четвертый и где знают цену жизни... Они верят в то, что над нашей страной будет мирное небо. Что дети их получат образование, приобретут профессию и найдут работу по душе. Счастья вам, Пригожие! Счастья всем нашим детям, их мамам и папам, бабушкам и дедушкам, прабабушкам и прадедушкам. С Новым, 1985 годом! Пусть он принесет много радости и здоровья всем членам большой советской семьи! Сергей МИХАЛКОВ, Герой Социалистического Труда. Фото А. Хрулева.

ЗУЛЬФИЯ,
Герой Социалистического Труда

Моя волнение все острее...
Полночный час настал,
Вновь караван судьбы мой
Сступил на перевал,
С печалью оставило тот —
Пресветлый прошлый год,
Он, как друзей любимых дом,
Наполнен был теплом.
Не шутка это — целый год,
Когда немолода!
А что меня в грядущем
Удача или беда? —
Тот год, как щедрая рука,
Мне чудеса дарила,
И я жила — горда,
крепка,

Караван судьбы моей

В прилив новых сил,
Сверх меры вознаграждена,
Чем в воздать смогу?
Судьбе и людям я
Кругом, кругом —
Удается ли мне
Друзья, достойный вас!
Ведь за плечами —
Скучдает сил запас.
Что ж, если явнет
Людское естество, —
Я брошусь в песенный
Народа моего.
Со счастьем всех людей
сопьюсь

— Извечен наш союз! —
Но будут новые стжим,
Как ручейки, тизж.
Терпенье, верность,
Они в себя аберут,
И в дорожку одной
Пойду с моей страной.
Веленью лучших
Послушен был мой стжим.
Да не нарушит новых
Нм горечи, нм упрек!
Не изменю своих путей
И в будущем году
И караван судьбы своей
Все выше поведу.
Перевод с узбекского
Ю. НЕЙМАН.

У К А З
Президиума Верховного
Совета СССР
О награждении
тов. Русакова К. В.
орденом Ленина

За большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством и в связи с семидесятилетием со дня рождения награждать секретаря ЦК КПСС тов. Русакова Константина Викторовича орденом Ленина.
Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ЧЕРНЕНКО.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАВИЛИ.
Москва, Кремль.
29 декабря 1984 г.

НОВЫЙ ГОД
ДАВНО УЖЕ В ПУТИ
Чукотка
одаривает
новостями

Сегодня у жителей чукотского поселка Лаврентия большая праздник — в первый день 1985 года здесь вступила в строй станция космической телевидения «Орбита».

Лаврентия — последний в Чукотском национальном округе районный центр, где зажглись голубые экраны.

Где бы сейчас ни побывал на Чукотке, повсюду новости. Вот поселок Улам — самый восточный населенный пункт в нашей стране. Его жители встретили Новый, 1985 год, когда в Москве было еще 15 часов 31 декабря.

По-особому приподнято настроение сегодня у известной мастерицы Татьяны Почетогинной, которая работает в знаменитой на весь мир косторезной мастерской «Северные сувениры».

— Етти, Новый год! — улыбаясь, говорит она. «Етти по-чукотски «Здравствуй».

Татьяна Почетогинна заданье минувшего года выполнила еще в октябре, ныне она работает уже в счет весны. Из года в год чукотские косторезы создают уникальные произведения искусства из морской кости, которые не раз с большим успехом демонстрировались на выставках в Москве и Париже, Сиднее и Нью-Йорке, Риме, Лондоне, Рио-де-Жанейро.

Заглянем теперь в маленькое эскимосское село Сирикки, что в переводе означает «Долина Солнца». Нет здесь человека, который бы не знал Михаила Рахтоля. Кавалер ордена Ленина, бригадир оленеводов, он сегодня отмечает юбилей — 40 лет работы в родном совхозе «Ударник». Встретив в кругу семь новогодний праздник, Михаил Рахтоль со своим сыном Григорием снова ушел в тундру.

Е. РЯБОВ,
порт PROVIDENIA.

Красная площадь — сердце страны.

Фото Н. Самойлова.

С ДОБРЫМИ НАДЕЖДАМИ

Сергей Баруздин

У К А З Президиума Верховного Совета СССР О награждении композитора Кабалевского Д. Б. орденом Ленина

У К А З Президиума Верховного Совета СССР О награждении народной артистки СССР Муравовой С. орденом Ленина

У К А З Президиума Верховного Совета СССР О награждении композитора Баснера В. Е. орденом Октябрьской Революции

НАГРАДЫ ВРУЧЕНЫ 29 декабря секретарь ЦК КПСС М. В. Змиин вручил в Кремле высокие награды Советского Союза группе видных советских писателей

ПРЕМИИ ЛУЧШИМ В Москве 28 декабря состоялось вручение Государственных премий РСФСР 1984 года в области литературы, искусства и архитектуры

ЛЮБИМ, когда на Новый год идет снег. Мы говорим «идет», а ведь он не идет — летит, или парит, или, точнее, спускается на землю

От всего остаются следы. От всего, что свистело на земле, — от хорошего и плохого, высокого и низкого, человеческого и бесчеловечного

Снег в новогоднюю ночь покрывал землю сплошным белым ковром. Ее поверхность сегодня как чистый белый лист

25 января 1943 года Воронеж был освобожден. Появилась «музыка» в городе не существовало — ни в музыке, ни в любом направлении беспрепятственно

В списках не значился Дорога мелкая редкими отрядами полуставов. После стольких месяцев неизвестности, после такого ранения и ехал и своим однопольцам

Первое время ходил на аэродром, проводил занятия с начинающими пилотами. Еще была у нас хорошая модельность

Победу мы встретили в Буцуделе. Среди ночи вдруг услышали страшную канонаду — гремели все иррегулярные установки

А мы летали еще до 26 мая, добывая группировку врага, которые просто отбывались. И мы все еще терпели репутацию, было так обидно — ведь война уже кончилась

давно стали на путь свободного самостоятельного развития, уже сегодня осуществляем планы, рассчитанные на дальнейшее перспективу

Сегодня они радуются летнему снегу, делят снежную бабу и летят, замирая глаза, на санях с крутой горы

С высот сегодняшнего, я бы сказал, космического дня мы с гордостью и высоким особым смыслом уживаемся

Вестником грядущей Победы пришел на землю 1945-й. Совсем немного оставалось до незабываемого мая

Так же, как весь народ, воевали на фронте, трудились в тылу деятели искусства. А для многих из них именно Победа открыла путь в творчество

В последние номера газеты продолжит публикацию рассказов о том, как пришла Победа

Жили по заводскому гудку Утро. Смена. Толпы людей заполняли и Донской, и Люсиновку, и Шаболовку

В понимании бабушки, матери, отца «работать» означало только одно: что-нибудь делать руками

Дорогой мой Московский строительный институт имени Серго Орджоникидзе. Давно уже строгие городские власти отменили фабричные

процесса совершенствования развитого социализма. Необходимы серьезные усилия, чтобы справиться с главными задачами, принятыми социалистическими обязательствами

Думаю о духовном совершенствовании человека, внося свой вклад в социальное развитие общества, мы обязаны помнить о начале начал

В своей статье «На уровне требований развитого социализма» опубликованной в журнале «Коммунист» товарищ К. У. Черненко особое внимание уделил этим проблемам

Мирный рассвет Он взмывал широким крыльями и встал на белом свете. Мне было двадцать лет, и я, поразившись такой добротой красоты, обаявший, смотрел на это

До этого был фронт Бывают в жизни человеческой даты, от которых для всех живущих на земле людей начинается как бы новое летоисчисление

Помещение, в котором я отбывал срок, появилось после революции. 1941 год стал для нас датой, когда жизнь разделилась на «до войны» и «после войны»

Новый, 1945 год я встречал студентом ревизионского факультета. До этого — безрадостный труд в поле, в фешале 1944-го, превративший меня из рядового 6-го гвардейского кавалерийского корпуса в инвалида Отечественной войны

Людмила ЗЫКИНА, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии

Людмила ЗЫКИНА, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии

Так страна встречала победителей.

И НАСТУПИЛ ПОБЕДНЫЙ 45-Й

Новогодняя ночь

На пороге 1945 года весь Воронеж жил ожиданием удивительного события — должен был открыться драматический театр и в предновогодний вечер дать первый спектакль

Впервые в стране были долгие версты с боями и великими потерями до дня 9 мая. Но страна уже вступила в победный год

Вспоминаю, как волновались, когда пришла Победа? Очень хотелось мне, шестнадцатилетней, быть красной в том же вестерном торжестве, присладе брошюры, законами, досталась, бантики разгладила. Подружки осматривали — все ли как надо

Победу мы встретили в Буцуделе. Среди ночи вдруг услышали страшную канонаду — гремели все иррегулярные установки

Дорогой мой Московский строительный институт имени Серго Орджоникидзе. Давно уже строгие городские власти отменили фабричные

Людмила АФАНАСЬЕВ, заслуженный деятель РСФСР, лауреат Государственной премии СССР

1985-й — это год 40-летия Великой Победы. Наша литература содела немало произведений, рассказывающих о величии подвига, совершенном советским народом

Важные, интересные дела предстоит нам в наступающем году. С добрыми надеждами идем мы в него. И падающая на оном снег хочется считать хорошей приметой

Мира тебе, наступивший год! Улыбки, радости, счастья!

Мирный рассвет Он взмывал широким крыльями и встал на белом свете. Мне было двадцать лет, и я, поразившись такой добротой красоты, обаявший, смотрел на это

До этого был фронт Бывают в жизни человеческой даты, от которых для всех живущих на земле людей начинается как бы новое летоисчисление

Помещение, в котором я отбывал срок, появилось после революции. 1941 год стал для нас датой, когда жизнь разделилась на «до войны» и «после войны»

Новый, 1945 год я встречал студентом ревизионского факультета. До этого — безрадостный труд в поле, в фешале 1944-го, превративший меня из рядового 6-го гвардейского кавалерийского корпуса в инвалида Отечественной войны

Людмила ЗЫКИНА, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии

НОВЫЙ ГОД ДАВНО УЖЕ В ПУТИ

На Солнце все спокойно

На одной из горных вершин Сихотэ-Алиня расположился самый восточный в нашей стране пункт слежения за Солнцем. Это отдел астрофизических исследований Северо-Восточного филиала Института астрофизики и космического института ДВНЦ, сотрудник которого наблюдает физико-математический наук Геннадий Корниенко рассказывает:

ределем, по количеству пятен на нем. Сейчас же неделю-две подряд на Солнце практически нет пятен. И оживление активности светила будет продолжаться до 1987 года. Дальний Восток восточнее край солнечный: ведь у нас в году до 300 солнечных дней — больше, чем, скажем, в Крыму. Это позволяет вести наблюдения практически ежедневно, собирать богатый научный материал. Информацию от нашей ближайшей звезды мы регулярно направляем ученым Москвы, Симферополя, Хабаровска, Ленинграда. Словом, дел вперед много. Даже в год спокойного Солнца хлопот у астрофизиков хватает...

М. ПОВОРОНЧУК, наш соб. корр. УСУРЬЯНСК.

Метро до «Байконура»

Решение о строительстве метрополитена в Алма-Ате принято в начале Нового года. Нашим гномом по будущему алма-тинскому метрополитену стал руководитель архитектурно-строительной мастерской проектного института «Алма-Атапроект» М. Кобылкин.

Первая станция названа «Октябрьской», рассказывает о Расположен этот подземный дворец на пересечении проспекта имени 50-летия Ок-

В. МАРИЧЕВА, наш соб. корр. АЛМА-АТА.

Кушка ушла к югу

Еще южнее, чем отмечено на карте, стала в преддверии 1985-го самая южная точка нашей страны — Кушка.

«Поправку» в географическом смысле... стронтели. Микрорайоном (а он так и называется Южный), введенном ими, город еще ближе шагнул к экватору, к которому он и без того — легко ли представить! — ближе, чем к Москве. Ивинно здесь записали оги с южных новгородских елок нашей большой Родины.

Кстати, сибирские зеленые красавицы «добылись» сюда через всю страну. А вот снежок, без которого там же трудно вообразить новогодья, здесь если и можно сыскать, то только в самом южном кафе, которое кушанцы не без юмора назвали «Арктика»: сладкие шаржи-морозинки. Наступивший 1985 год — год 100-летия Кушки, хотя средний возраст кушкинцев — немногим за 25 лет. Это люди тридцати национальностей. Они и создали городу традиции, обычаи. Например, выпекать только большие румяные хлеба, что между русских караваем, украинской палицей и турецким чурмаком. Или еще — обходиться без общественного транспорта. Зато кушкинцы охотно предоставляют свои дороги детским колесам. Но главная традиция Кушки — важного центра международной торговли — конечно, дру-

ба. В 2,5 раза по сравнению с прошлым годом возросли объемы грузов, идущих через кушкинскую таможену в Демократическую Республику Афганистан. И это тоже важный итог года. Непрерывным потоком идут в дружественную страну автомашин и железнодорожных составы с семенами и сельскохозяйственной техникой, стройматериалами и школьными принадлежностями, оборудованием для промышленных объектов.

Кушка сегодня — это красивый уютный городок. В его биографии открыта новая страница: началось осуществление государственного плана развития города до 2000 года. Позитивный 1985-й будет для кушкинцев годом новостроек. А какой была Кушка далекого прошлого? Создать достоверный макет города-крепости, над которым в 1918 году в колюче белогвардейцев, интересным и бесцельным реал красной стел, задумали строительство музея боевой славы Кушки. К юбилею музей обретет вторую родину: планом реконструкции предусмотрено расширение экспозиции, организация залов краеведения, этнографии, показ достижений туркменского района, над которым полгода светит Канопус — далекая звезда, что в восемь раз ярче Солнца.

Е. ПРИХОДЬКО, КУШКА.

В чем смысл путешествия? Иду туда — знаю куда. Иду за тем — знаю за чем. Разве не так?

В. ЯНИН, член-корреспондент Академии наук СССР.

Несколько поколений писателей-фантастов мечтали о путешествии во времени, о возможности глазами современного человека увидеть живое прошлое, вступить в общение с отдельными предками. Так ли несбыточна эта мечта?

Вот уже более 50 лет работающие в Великом Новгороде археологи совершают путешествия во времени, но не в эфемерном мире Уэллса, а вполне буднично — по сбитым из неустрашенных досок трапам. Каждый шаг — век, десять шагов — тысячелетие. С 1951 года в новгородских археологических дневниках встречи с живыми предками, потрясения в первый момент, стала обыденной. Находкой первой берестяной грамоты открылась цепь непрерывных контактов с людьми, на память о которых, казалось, навсегда была уничтожена археологией. Сегодня в Новгороде найдено уже 632 берестяных послания из прошлого, читаемые, мы всякий раз переживаем гнетущее чудо соприкосновения с жизнью предков. Ведь в этих посланиях запечатлен хрупкий мир их эмоций — радость и слезы, заботы и надежды, любовь и ненависть. И

Клуб именитых путешественников

сегодня мы, спустившись по трапу из XX столетия, например в XII-е, входим не на безымянную усадьбу, а знаем, что в ней жил замечательный художник Олсей-Гречин, перебранный в руках сохранившихся в земле краски, углубая палитру его живописи, читаем письма его заказчиков.

Зачем не только голоса, но и музыка. При раскопках Новгорода собрана самая большая в мире коллекция остатков древних музыкальных инструментов. Восстановленные по этим остаткам точные модели дошли до нас строй музыки средневековых гусликов и гудочников, которых прославил былинный новгородец Садко. Однако путешествие в прошлое можно назвать и путешествием в будущее. В будущее науки. Элементарный подсчет показывает, что в конце Новгорода до сегодняшнего дня сохранилось не менее 20 тысяч еще не открытых берестяных грамот. В наступившем году мы вновь отправимся в прошлое...

М. ЕНГАТОВА, старший преподаватель кафедры истории музыки Института имени Гусева: География наших фольклорных экспедиций необычайно широка. В минувшем году

наиболее интересными и результативными оказались поездки в Архангельскую область, на реки Мезень и Пинега, в Приморье, в белорусские районы, пограничные с Россией, а также в Ростовскую область, где студенты не только записали казачьи песни, но и сами разучили их с местными жителями.

Как правило, помимо записей песен (а только в прошлом году участники экспедиций привезли более 40 тысяч звукозаписей), слайдов, фотографий, собирается популярный этнографический материал. Так, из Архангельской области привезли обрядовые песни, которые по традиции раздуются там под Новый год. Приматно, что два фольклорных коллектива, открытые нашими участниками в Псковской и Костромской областях, выступили в Москве в концерте, организованном Союзом композиторов РСФСР, а затем записали пластинку на фирме «Мелодия». В экспедициях, как правило, участвуют студенты историко-теоретико-композиторского факультета и отделения дирижеров народного хора, но мы планируем шире привлекать и студентов-исполнителей, это одна из задач на этот год.

В. МАССОН, член-корреспондент Туркменской АН СССР, заведующий Ленинградским отделением Института археологии АН СССР.

Хочу напомнить читателям о вызвавшей большой интерес осенней экспедиции на Кугитанский хребет, в Восточную Туркмению. Ее проводили любители-спелеологи Красноярска и рабочий отряд профессора В. Любмина. Экспедиция исследовала пещеру «Кунсткамера» недалеко от низлежа Кара-Булак, одарившую ученых загадочными находками: мумиями людей, животных.

Только что в Ленинград из Туркмении прибыла наша экспедиционная машина с материалами из пещеры, собранными рабочим отрядом. Теперь мы приступаем к их обработке. Одновременно в нашем отделении начато формирование научной экспедиции для изучения этого малоизученного района.

Существует аргументированная научная теория, что большая часть Советского Союза начала заселяться первобытным человеком как раз с невысоких Туркменских гор — Памир и Тянь-Шань были для этого слишком высокими и неудобными. Вот почему неизведанные горы Кугитанга — ценнейший источник информации о зарождении и развитии человечества. Так что в будущем, возможно, ученых здесь ждут находки еще более любопытные, чем сокровища «Кунсткамеры».

Вехи века

Только подумать — мне довелось жить еще в XIX веке, пережить путь следования стодетия, открывший новую эпоху истории человечества. Довелось видеть события, потрясшие мир, быть их участником.

Признаюсь, правда, что день, перевернувший историю нашей страны, 1905-го года, не помню. Накаунде 1901-го мне, сыну маршала Члатурских маргандцев рудника Владимира Ломадзе, было всего четыре года.

Но зато хорошо помню революционный 1905 год. В наступившем году мы будем отмечать 80-летие Первой российской революции как знаменательного события в истории партии и страны, мирового коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения. Эта революция вошла в жизнь нашей семьи, окрылила ее. Помню тревогу матери за отца-революционера, проводившего агитационную работу среди 10 тысяч члатурских горняков. Мы долго и молчаливо ждали отца в этот предновогодний вечер 1905 года в нашей многолюдной семье. И когда отец шумно вошел в дом вместе с друзьями, борющимися за установление восьмичасового рабочего дня, всех охватила безудержная радость.

В 1905 году я был учеником первого класса гимназии. Многие гимназисты носили в сумках прокламации, возмущенных рабочих и борясь. Звенели в городе колокола. Рабочие, добившись отмены двенадцатичасового рабочего дня, шли на улицы «Марсельезу». На спине одного из жандармов у самого людного места на вокзале канитом шутником была приклеена прокламация, и над ним потешался весь город. Все поздравляли друг друга с победой, у нас в доме проносили пламенные адреса за успех дела революции и новый мир равенства и братства. Помню слова одного из большевиков, подошедшего к елке и сказавшего: «Новый, 1905 год будет годом побед рабочего класса. Эта елка засохнет, но древо революции, древо новой жизни будет зеленеть вечно».

Какие годы еще вспомнить? 1917-й — год моего вступления в ряды Компартии. 1921-й? Революция еще не победила в Грузии, и 1921-й я вместе с моими товарищами, руководителями молодежной организации «Спартак», встретил в кутанской тюрьме. С 1922 года по 1926-й учился в Венском университете, познакомился с классическими трудами Маркса, Энгельса, Ленина. Вместе с Э. Тельманом участвовал в Гамбургском восстании, сражаясь на баррикадах. Затем работал в Грузии на различных участках, поручениях партии. Я прожил долгую жизнь. Очевидно, жить долго — тоже искусство. Видел и испытал много хорошего и много плохого. В моем доме в Тбилиси на улице имени Агбабонва, с которым я неоднократно встречался, и в доме, выстроенном по инициативе старых товарищей, уже не осталось моих друзей, товарищей по борьбе. Душу часто берет воспоминания о прошлом.

И все же в этот первый день нового, 1985 года — я спокоен и весел. Дом мой полон молодежи — внуки, правнуки. Дело, за которое мы — старая гвардия большевиков — боролись и умирали, — в надежных руках. Цветет и хорошеет моя республика, моя страна, и открыты двери домов для счастья и мира.

Д. ЛОМАДЗЕ, член КПСС с 1917 г., персональный пенсионер государственного значения, ТБИЛИСИ.

Зима, белым пологом укрывшая левую сторону, удивляет расстоянием, отдаляет города, и в эту пору легче представить себе и удальность и гущу деревенки, куда занесла судьба окаянного поэта.

Я приехала в Михайловское к полудню, когда сквозь кромки елей, не савия глаза, светило солнце, а в воздухе кружились и мелькали неведомые откуда взошедшие снежинки — небо ясное и морозное. Алая незаметно поднимается вверх, к горбату мосту, перекинутому через сугроб, под которым спит пруд. Снег, сухой и морозный, огулительно скрипит под ногами. Такая тишина! Таков сон скваля все вокруг: и озеро, и лес, и тропы. Только Сорочка не успокоилась, не замерзла, и на серой волды курится пар.

У дома Пушкина в этот час никого. Заперенное крыльцо не тронуты двери заперты. Но вот сбоку приоткрыты ступеньки, выключ. Обметано салоном, ажурно в прихожку, где троецкие две смотрительницы. Когда много экскурсантов, любой дом-музей немого похаживает на театральную декорацию, а когда их нет — дом становится просто домом. Вот и сейчас он потрескивает, пощелкивает. Остро пахнет печным маслом и какой-то травкой, вероятно, бессмертиками, что стоит в просторных вазах. Непрерывно впереворот смотрит ледяной и ослепительный карнавал и внутри — письмо с пожеланием «пшастия» кормящему и благодеющему в Новом году. В кабинете на столе зажжен свет. Подсвечник этот принадлежал Пушкину, он освещал лист и эту его с пером, и его Музу.

«Мне диковадьски не нравятся петербургские толки о моем побеге. Зачем мне бежать? Здесь так хорошо», — напишет Пушкин брату в декабре 1824 года. Напишет так, потому что в этой тишине отчаянной и строго думалось, и уже ложился на бумажку: «ты, отец патриарх, вы все, борясь, а Жаксава в письмах на скуку? Да, было. Но странной была та скука, она диктовала то «Спину из «Фауста», то перелаживала в прозаические строки:

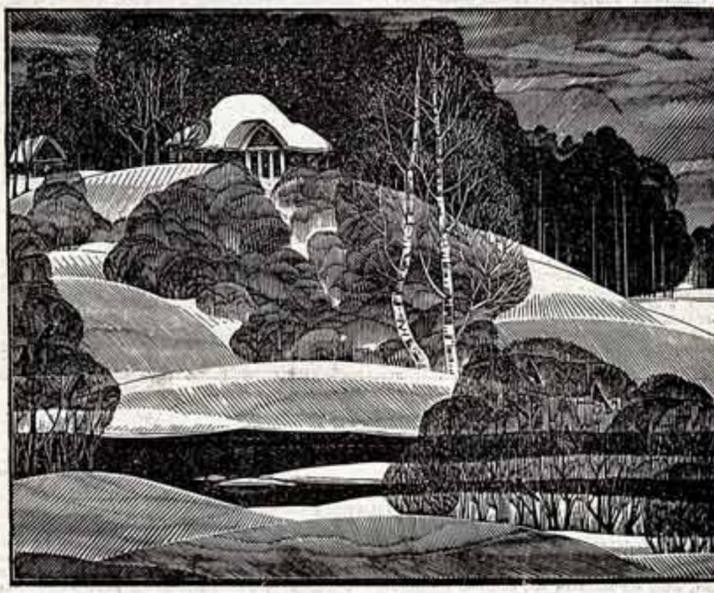
Кто долго жил в глуши печальной, Друзья, тот, верно, знает сам, Как сильно колокольчик дальний Порой волнует сердце нам. Не друг ли едет запоздалый...

Та коммодовка алаянная возвестия одлаждат в январе о приезде Пушкина. — Зимний день запоевника несутся, но полон разных будничных забот. Деревянные лопатами расчищают дорожки, чтобы не было перешагнутого снега. Подтапливают печи, заживают в разных сумрачных свет. Хранители разбирают ящики в запаснике, ждут посетителей, в любом случае будут ждать, даже если не придет никто. Такого, впрочем, не бывает.

И хотя в эти холодные дни дает знать о себе возраст, как всегда, работает у себя в доме Семен Степанович Гейченко.

СЕМЕН Степанович встречает свой 82-й годовалый праздник. А изнешней весной исполнится 40 лет, как приехал он в разоренной войной Михайловское и прожил эти годы в старом деревенском доме для того, чтобы каждому, надеющемуся на эту местность, помочь увидеть и обитель поэта, и вечную природу вокруг. Встает наутро в сером свитере и с собой голубой, с алуваками газетками, и вспоминается пушкинское: «Поместия мирного неприятели покровителю. Тебя моллю, мой добрый домовый...» На столе — корреспонденция. К эпистолярному жанру у Семова Степановича почтение особое, на письма он отвечает сам, не переводя никому. — Пишут разные люди: есть письма, полные смятения и тревоги, письма от людей, не испещренных лова ответа на свои какие-то очень важные вопросы. Они стремятся сюда, к Пушкину, чтобы услышать сердце и утешить душу. У Пушкина для всех найдется место. А вот письмо ребят из 31-й школы Полтавы, они приглашают для «совершения особого» разговора о поэте. Напу беседу прерывает приход старушки, ко-

Прогулка по Михайловскому и Тригорскому в зимний день

«Свежесть жизни, неуважая ее — вот что прежде всего должен встретить человек, приезжающий к Пушкину...», — не устает повторять Семен Гейченко

торая просит хозяйку подписать книгу для внука-студента кол дню рождения. С ее уходом Семен Степанович продолжает говорить о бесконечности Пушкина, а потом вдруг меняет тон разговора. — Есть у нас одно общее греховство — в академиче сие метим. Вот один чудак возмущается, что косом на границе владений деловых ступит совсем не на том месте. Другой требует перевести прах Натальи Николаевны и похоронить рядом с поэтом. Третий же — публицистская видней, его женой. Отвечаю им, что поимание Пушкина уважения требует, как, впрочем, любое поимание. Иначе важность перерастает в невежество.

За окном чуть поблек зимний свет. Семен Степанович подходит к окну, глядящему в белую сад, а дым за Сорочью. — Когда жена мой уезжает к дочке в Ленинград, один здесь остаюсь. Смотрительницы уходят в село. Я да милиционер. Безвольно вокруг зимой природа не хочет, чтобы ее трезвожил. Помните: «В глуши что делать в эту пору? Гулять! Деревня той порой неземно дождет взору одиозной природы...»

А в мае со всех окрестных пшаск прилетают на наши липы пчелы, идет веселое гудение, собираются мед, чтобы усладить нашу жизнь, чтобы лепеть нас от простуды. Вот смотрю я вокруг и думаю: нет, неправда, что во осталось живых свидетелей жизни Александра Сергеевича. Они есть: и холмы, и деревья. Когда Емпракс Николаевна Вульф вышла замуж за барона Вревского, Пушкин поехал к ней в имение и посадил там деревья. Они и сейчас так живут и ведут свой незумолаженный разговор. Каждый год мы лепим наши старые сал, дубы, в этих так много человеческого.

И он слова листает письма, показывает свои сокровища — рукописную книгу Петра Абрамовича Ганинбаа «О редких деревьях и всяких земных произрашениях» и старинный немецкий фолдант об устройстве парков с экслибрисом Александра Бенуа.

ЕЗДАВАЯ тропа вдоль озера Маленце ведет к холму, где некогда призывно светилась окна дома «злого друга» Прасковья Александровна Вульф, в семье которой находил уют, всю приятность общества, замкнувшего «лампина света». На дорожку выскакивает рыжий хонек без удержки, игриво подкакивает божок. За ним трустит зарпьяженная в санки лошадка. Лошадки можнопонге, крестьянские, из хозяйства запоевника. Им тут самое место, и работа хваляет. «Каждый день в часу третьем пополудни Пушкин являлся к нам...» — вспоминала Мария Ивановна.

думно: нет, неправда, что во осталось живых свидетелей жизни Александра Сергеевича. Они есть: и холмы, и деревья. Когда Емпракс Николаевна Вульф вышла замуж за барона Вревского, Пушкин поехал к ней в имение и посадил там деревья. Они и сейчас так живут и ведут свой незумолаженный разговор. Каждый год мы лепим наши старые сал, дубы, в этих так много человеческого.

И он слова листает письма, показывает свои сокровища — рукописную книгу Петра Абрамовича Ганинбаа «О редких деревьях и всяких земных произрашениях» и старинный немецкий фолдант об устройстве парков с экслибрисом Александра Бенуа.

ЕЗДАВАЯ тропа вдоль озера Маленце ведет к холму, где некогда призывно светилась окна дома «злого друга» Прасковья Александровна Вульф, в семье которой находил уют, всю приятность общества, замкнувшего «лампина света». На дорожку выскакивает рыжий хонек без удержки, игриво подкакивает божок. За ним трустит зарпьяженная в санки лошадка. Лошадки можнопонге, крестьянские, из хозяйства запоевника. Им тут самое место, и работа хваляет.

«Каждый день в часу третьем пополудни Пушкин являлся к нам...» — вспоминала Мария Ивановна.

на Оспова, младшая из тригорских барышень. — Приезжал он обыкновенно на своем прекрасном армаке, а то, бывало, и приволился на крестьянскую лошадику... Ну, приехал Пушкин, — все пошло вверх дном.

На святки как раз приходились именины Эвзии-Эмпракс Николаевны, дружеские встречи к которой поэт сохранил до последних дней.

Заря от утренняя долины. Выводит с солнцем за собою Веселый праздник именин. А раз святки — значит резвилась «внутренняя младость», значит бегают тригорские думы к неположенной былке, что неподалеку в парке, ворожить. Былка восстановилась, и там тоже музей.

Ворожить, игра, шехи красивые с мороза, музыка, экспромты — идиллия обжитого и шумного дома. И Пушкин здесь другой. «В Тригорском не ищите того, что выдано в Михайловском. Здесь он анализирует, пробует, там — балует, веселится, заговаривает. Поэтому и музей в Тригорском так полон живого очарования. Ведь это не просто дощато восстановленная усадьба во всех ее подробностях. Здесь каждая примета быта освещена поэзией. Забытая кем-то шаль в гостиной, раскрытое фортепиано, отложен в сторону томик Гете, в старинном шкафу томится важный Ричардсон («Читай Карлуси. Мочи нет, какая скучная аура»).

Все это собираюсь по крупным многолетним усилиям сотрудников запоевника. Библотекта, составленная малово по описаниям профессора Модальского, Подлинная, возвращенная в этот дом столовая утварь. И среди нее чертачок для жезлика, завернутой рукой Зизи, жезлика — частью спутницы ночных бесед Пушкина, Вульфа, Язасова. Имя еще летать. Засыживаясь допоздна, и приходила охота отведать мочевых яблок. Посылала за ними в погреб ключнику Акулину Памфиловну. Чтобы уместить вертушку, в Пушкинском обладала пронаести ее в погреб. И точно, произвел своей поэтической волею, дав ее имя жене отца Герасима из «Капитанской дочка».

Нынешним летом студенты строительного отдела химического факультета МГУ восстанавливали погреб — владения Акулины Памфиловны. — Дель сменялся мрамистами сумраками, крепче стал мороз, зашумели голыми ветвями деревьев.

Пора прощаться. Дай отпущусь. Простите же, сени, Где дым мой теплый в глуши, Исполнены страстей и лени И сны задушной души. А ты, младое вдовонение, Волнуй мое воображение... Не дай остыть душе поэта... Марина Цветаева считала, что есть Пушкин, запечатленной очами любящих, очами любовных ступающих, очами сушущих. И, наконец, есть еще один Пушкин — очами будущего — нас.

А чтобы уместить вертушку, в Пушкинском обладала пронаести ее в погреб. И точно, произвел своей поэтической волею, дав ее имя жене отца Герасима из «Капитанской дочка».

Нынешним летом студенты строительного отдела химического факультета МГУ восстанавливали погреб — владения Акулины Памфиловны. — Дель сменялся мрамистами сумраками, крепче стал мороз, зашумели голыми ветвями деревьев.

Пора прощаться. Дай отпущусь. Простите же, сени, Где дым мой теплый в глуши, Исполнены страстей и лени И сны задушной души. А ты, младое вдовонение, Волнуй мое воображение... Не дай остыть душе поэта... Марина Цветаева считала, что есть Пушкин, запечатленной очами любящих, очами любовных ступающих, очами сушущих. И, наконец, есть еще один Пушкин — очами будущего — нас.

А чтобы уместить вертушку, в Пушкинском обладала пронаести ее в погреб. И точно, произвел своей поэтической волею, дав ее имя жене отца Герасима из «Капитанской дочка».

Елка сбывшейся надежды

Эта елка не пахнет хвоей и не осыпает свои зеленые иголки на белый снег. Она искусственная. Потому что на сотни километров вокруг Каеркана, самого молодого — ему нет еще и двух лет — города на Таймыре, живых елок не найти. Окруженные с четырех сторон высокими девятиэтажными домами, выверженными в голубой, синий, коричневый, розовый цвета (так борются здесь с угрозительным однообразием белой тундры), мы стоим перед этой городской елкой с председателем Каерканского горисполкома Фаней Михайловной Степановой.

В день новогоднего праздника самое время рассказать о подарках взрослым и детям. Для председателя это прежде всего выполненные заказы ее избирателей. И Фаня Михайловна с удовольствием пересчитывает, а потом и показывает новостройки прошлого года. Большая на 1,400 мест школа, два детских сада, поликлиника, городской Дом спорта. — А ведь Каеркан на языке коренных жителей Таймыра означает Долгие

НОВЫЙ ГОД ДАВНО УЖЕ В ПУТИ

М. БРИМАН, наш соб. корр. полуострова ТАЙМЫР. Звонкая сказка. Фото Ю. Хромушина.

Сегодняшних участников «Телегостиной «СК» собрали в редакции письма зрителей, которые были обращены к Наталье Гундаревой, Георгию Буркову, Аристарху Ливанову и к их персонажам — Александру Ваневею («Хозяйка детского дома»), следователю Антонову («Профессия — следователь»), инженеру Шахову («Право на выбор») — людям цельным, интересным, словом, тем, кого мы называем положительными героями. На этот раз лауреаты читательского конкурса «Советской культуры» встретились в редакционной телегостиной, чтобы поразмышлять, как сегодняшнее искусство ведет поиск положительного героя, в чем причина успехов и, увы, поражений на этом пути. И сразу возник вопрос: если успех определяет прежде всего герой — то есть драматургический материал роли, — не умаляет ли это профессиональных заслуг самого артиста?

ТЕЛЕГОСТИНА «СК»

А. Ливанов: Я сразу вспомнил фильм венгерского режиссера Штиляна «Медведи»...

Талант стать героем

Г. Бурков: Разговор о нравственных проблемах нашей профессии имеет самое непосредственное отношение к воинскому положительному герою...

Н. Гундарева: Это вроде бы исключительная ситуация, но в обычных мирных буднях артист никогда не существует в одиночку...

А. Ливанов: Действительно, актерам случается учиться в лучах славы раз навсегда и привлекательного для зрителя типажа. Может, это естественно? Тоска по привлекательному герою экрана столь велика, что незамысловатая схема идеализированного персонажа, упавшая в узнаваемую внешность, порой может приниматься и за истинно положительное лицо. Есть актеры, которые годами инспектируют подобные типы и завывают массы поклонников. Помню, как однажды во время антракта спектакля, в котором я играл роль симпатичного современного барда во имени Ричард, ко мне за кулисы приблизил совсем молоденькая девушка и воскликнула: «Эй, ты, Ричард, я тут стихи накатаю. Слово во второй акт!». Но мне дороже отзывы других зрителей, тех, что могут оценить именно работу актера, его мастерство.

Н. Гундарева: Актер, подобно юристу, вторгается в чужую жизнь, однако задевает при этом и общественные интересы. Следовательно, вопрос ставится так: соответствует ли ты роли?

Г. Бурков: Но важно то, что мы носимся с этой проблемой без паники, без ложного обремененного оптимизма, то есть мироозаренности. А. Ливанов: Конечно, многое в руках драматургов. Однако именно в силах нашей профессии заставить зрителя что-то полюбить, что возненавидеть. Думаю, раньше героиня Гундарева определяли по считаным женским несчастьям. Да и сейчас сыграв Ваневею другая актриса, и эта героиня все-таки выглядела бы в чем-то ушероной. Гундарева же заставила по-настоящему полюбить свою мужественную и стойкую Александру Ваневею, увидев в ней женщину по-своему счастливую. Человек в жизни многого проходит, и актер может заставить его что-то увидеть.

Н. Гундарева: Вы нарисовали картину эффектно, но, думается, несколько упростили ситуацию, хотя и в тоже предпочтито играть герою цельных, сильных, оптимистичных. Но ведь нельзя же закрывать глаза на то, что «деловой человек» в качестве положительного героя несколько сдал свои позиции, стал более узнаваемым. Возможно, это результат увы, распространенной тенденции: стоять на месте в пространстве тенденции, новому социальному зритель интересуется герою, новому социальному герою, где предстает уже не полноценным человеком, а схемой с одним качеством. Так можно скомпрометировать любого героя.

Н. Гундарева: А вот я ничего против отожествления — даже самого прямого — не имею. Ведь если зрители поверили в реальность моей Александры Ваневею и поверили настолько, что она уже живет в их сознании самостоятельной жизнью, значит, я достигла цели. Значит, ее жизнью и я жила не напрасно, если она уже как бы отделилась от меня обращается к долгу, совести, чувству ответственности взрослых за воспитание детей. Есть даже конкретные результаты воздействия такого рода художественной публицистики: фильм стал предметом обсуждения на Всероссийском совещании директоров детских домов, а также в системе педагогического всеобуча, который действует сегодня при всех отделах народного образования. Картина убедила зрителей, что ребята нужны не столько цветные телевизоры, сколько подлинное тепло и общение.

Г. Бурков: Мы сейчас в какой-то степени напомним о принципах театра переживания и театра представления. Лично я горячий сторонник театра переживания. По-моему, и о положительном герою уместнее говорить в эстетике искусства переживания, ибо — и здесь я согласен с Гундаревой — такой герой по-настоящему состоялся лишь тогда, когда зритель окончательно поверил в его реальность, поверил почти буквально — иначе восприятие им превращается в несколько абстрактный характер. И тоже, например, порадовался, когда узнал, что письма идут на имя следователя Антонова. Это очень важно для нашей профессии. Мы считаем необходимым ставить проблемы нравственности, говоря о профессиях юриста, врача, учителя. Но и актерская профессия просто пропитана проблемами нравственности.

Г. Бурков: Но важно то, что мы носимся с этой проблемой без паники, без ложного обремененного оптимизма, то есть мироозаренности. А. Ливанов: Конечно, многое в руках драматургов. Однако именно в силах нашей профессии заставить зрителя что-то полюбить, что возненавидеть. Думаю, раньше героиня Гундарева определяли по считаным женским несчастьям. Да и сейчас сыграв Ваневею другая актриса, и эта героиня все-таки выглядела бы в чем-то ушероной. Гундарева же заставила по-настоящему полюбить свою мужественную и стойкую Александру Ваневею, увидев в ней женщину по-своему счастливую. Человек в жизни многого проходит, и актер может заставить его что-то увидеть.

Г. Бурков: За последнее время мы перебрались по профессиям иррациональных, как до клавиром. Сначала нам казалось, что начальник — директор, председатель колхоза, бригадир — может быть только положительным, ну разве что с отдельными недостатками, ну пример, режиссер, но справедливый, дело умеет делать. Потом мы переступили через эти амбиции, стали даже набирать говорить, что человек куда важнее дела. Теперь все приходит в равновесие: мы просто начинаем понимать, что в каждом деле необходим человеческий талант. От положительного героя сегодня требуется быть специалистом в главном — в человеколюбии.

Г. Бурков: Мы сейчас в какой-то степени напомним о принципах театра переживания и театра представления. Лично я горячий сторонник театра переживания. По-моему, и о положительном герою уместнее говорить в эстетике искусства переживания, ибо — и здесь я согласен с Гундаревой — такой герой по-настоящему состоялся лишь тогда, когда зритель окончательно поверил в его реальность, поверил почти буквально — иначе восприятие им превращается в несколько абстрактный характер. И тоже, например, порадовался, когда узнал, что письма идут на имя следователя Антонова. Это очень важно для нашей профессии. Мы считаем необходимым ставить проблемы нравственности, говоря о профессиях юриста, врача, учителя. Но и актерская профессия просто пропитана проблемами нравственности.

Н. Гундарева: Актер, подобно юристу, вторгается в чужую жизнь, однако задевает при этом и общественные интересы. Следовательно, вопрос ставится так: соответствует ли ты роли?

Как подобить и персонажу? Вот, например, недавно я сыграл Ивана Мещинина в спектакле Театра Советской Армии. В этом герое Достоевского чаще всего видят человека прежде всего болезненного, изломанного. Мы же в нем увидели нормального и мудрого ребенка, которого окружают в той или иной степени изуродованные люди. Возникает вопрос: а можно ли в реальном мире жить по высоким законам активной доброты, сострадания, постоянной готовности к раскаянию? В руках актера доказать жизнеспособность такой чистоты.

Г. Бурков: Мышцы прекрасны тем, что просто до чрезвычайности. Однако сложность в том, что эта простота за теми границами, где надо платить совсем по другому счету. Положительный герой с помощью актера должен доказать: все же жить с высокими принципами — истинное счастье, а не насиле над собой.

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ

Молодость не кончается

В новогоднем номере нашей газеты за 1 января 1945 года были названы имена многообещающих дебютантов. Прогноз оправдался. Сегодня те дебютанты, ныне крупные мастера, в свою очередь называют новые имена.

Вперед у Татьяны Кравченко, смело надеяться, еще целая жизнь в искусстве.

Хочу верить в звезду Александра Малкуса.

Слушай меня, Аршир Шираев, мне нравятся твои творческая молодость.

В театре имени Ленинского комсомола, где я и сейчас работаю, много талантливых молодых актеров. Кого же выбрать, как когда-то выбрала меня А. А. Орочко, передавая в моем лице эстафету молодости!

Я выбираю Татьяну Кравченко. Почему? Прежде всего потому, что я ее хорошо знаю, играл с ней в трех спектаклях. Наставничество в нашей профессии, лучше всего проливается именно в этом. Причем, как мне кажется, это процесс взаимобогащения.

Чтобы с долей уверенности жалеть успехов в нашей трудной профессии, надо хорошо узнать и творческие, и человеческие ресурсы молодого актера.

Наша профессия коварна. Приходят на память слова старого актера, услышанные в молодости, которые сейчас мне уж не кажутся парадоксом: говоря о качествах, необходимых актеру, на первое место он ставил терпение, во второе — здоровье и только на третье — талант. Нельзя забывать, что наш «инструмент», на котором мы играем, это мы сами.

За мою жизнь в театре скольких сломанных актерских судеб я была свидетельницей!

В сложных ситуациях, которых всегда в театре достаточно, мною молодому талантливому актеру не хватало то здравого смысла и терпения, то душевного здоровья и трудолюбия, то решительности и воли.

Мне кажется, что у Татьяны Кравченко есть все эти качества.

В 1976 году она сразу по окончании Школы-студии МХАТ была приглашена главным режиссером нашего театра М. Захаровым на центральную роль в пьесе «Надежды» в спектакле по пьесе М. Шираева «Мон Надежды». Там я и встретилась с ней как с партнершей. Сейчас играем в «Дорогой Памелы». В этой пьесе всего две женские роли, и у нас с тобой несколько парных сцен. Татьяна обладает непосредственностью, «актерским умом», ей свойственны неожиданные озарения. У нее «взрывной» темперамент, она обладает чувством юмора, очень контактна, жизнелюбива. У нее очень достоверное чувство правды. Иногда его бывает слишком много. Хотелось бы посоветовать ей помнить слова А. Н. Островского, что мертвое не есть искусство.

Интересное совпадение: о возрасте женщины не принято говорить, но ей сейчас именно столько лет, сколько было мне, когда А. А. Орочко напутствовал меня в актерскую дорогу. Позади у меня уже были удачные роли в театре имени Ленинского комсомола. И весь фронтальный период, а впереди еще целая жизнь!

У Т. Кравченко за плечами в театре несколько хорошо сыгранных ролей, она сыграла в 12 фильмах, о ней написана статья в «Советском экране», впереди, смело надеяться, томе целая жизнь в искусстве!

Хочу пожелать ей всеческих успехов, а главное, хороших ролей и счастья в жизни. Потому что даже крупные успехи, мудро собранные, отражаются в творчестве.

Может быть, и у меня рука, держащая эту голубую авторочку, окажется легкой!

Одной из самых запоминающихся художественных встреч прошедшего года была посещение малого зала Московской консерватории, где выступал с сольной программой молодой пианист Александр Малкус.

Хотя в программе у музыканта значились три тулы лауреата международного и всесоюзного конкурса, само имя мало что говорило. Да и пришла я на этот концерт, слажу откровенно, в достаточной степени случайно. Но вечер был замечательный. Это было открытие.

А. Малкус — музыкант редкого дара. У него превосходный технический аппарат. Но сейчас этим уже никого не удивишь. «Кто же в наше время пишет плохие стихи, как говорил А. Блок. Меня поразило другое. Внутренняя сила, наполненность, мощь художественных доказательств. Ясность исполнительской мысли. Значительность каждой ноты, каждой фразы, паузы. Очень широкая палитра пианистических красок, врожденный артистизм.

В зале стояла благовоющая тишина. Видимо, не в одна почувствовала событичность вечера. Была настоящая овалка.

Пианист делает первые шаги в большом искусстве. Как хотелось бы, чтобы вслед за началом пути — а оно, без сомнения, успешно — последовало бы удачное, пусть многотрудное, но восхождение. Немножко везения! В исполнительстве это часто решает судьбу артиста.

Пусть наступающий год принесет Александру Малкусу интересные гастроли, новые сольные концерты, выступления с оркестром, встречи с выдающимися дирижерами.

Хочу верить в его звезду, в признание его таланта самой широкой слушательской аудиторией.

Если бы я был Дедом Морозом, в моем мешке для подарков собрался бы не мир по ноткам, а я доставал бы из него песни и дарил всем. А у тебя, читатель, я спросил бы: когда ты последний раз пел дома детям! Почему ты считаешь, что это только бабушкина обязанность?

Не забывайте поливать грядку детской песенки! Сделайте это сегодня же вечером. Выключите телевизор и спойте детям хоть одну незамысловатую песенку.

А сами выступайте в хор! Приходите в наши ряды.

А Дед Мороз, естественно, воплощение справедливости и доброты. Добро творить и братьский.

Роман ФИЛИППОВ, заслуженный артист РСФСР.

Если бы я был Дедом Морозом, в моем мешке для подарков собрался бы не мир по ноткам, а я доставал бы из него песни и дарил всем.

Фрунзик МРКЧЯН, народный артист СССР.

Дед Мороз не спит один не бывает. Всегда вокруг него полно самых что ни на есть волшебных вещей.

Утверждаю это со всей очевидностью — в сам в течение восьми лет «делал карьеру» Дед Мороза, был бы не главной влече нашей страны. Это было прекрасное: Кравлевский Давид Свездоз, ослепительные декорации, разноцветность огней, красивые костюмы, музыка. А в зале — дети, которые ждут чуда. Это вполне естественно — ждать чуда в новогодний праздник. Ведь малыши так мечтают попасть в сказку.

Почему, если бы была! С 1978 года в надеваю снежнго голубой наряд дочка Деда Мороза и Весны-Красны, когда в Большом театре идет опера Римского-Корсакова «Снегурочка», и попадаю в сказочное царство берендеев, чтобы на учиться у людей добру и любви, услышать чудесные песни Пела.

Густав ЭРНАСАК, народный артист СССР.

Дайте собраться с мыслями. Такое нечасто предлагают. А то я бы давно научился отвечать непотворно остроумно.

Вот что бы я сделал: с особым удовольствием поставил фильм, в ведущий роли которого были бы заняты режиссеры, снимавшие в свое время в своих картинах меня. Я бы проявил максимум любви и внимания к поучению, в назидании, ибо без любви нет искусства. Ну и, конечно, в первую очередь сделал бы историю одиночного брата, режиссера Альберта Мкртчяна, который вот уже в третий раз выиграл конкурс своих лентач мучает меня. Сказал бы брат мой — друг мой, так же, как шатче актер, примерь-ка на сей раз ее на себя, и поглядим, как тебе в ней. Ласково

...а я Снегурочкой

Я подарил бы нашей голубой планете вечный мир. И если б я узнала, что есть такой автомат или пистолет, в чьем таном дуле таятся пуля давно, которой на свете последняя стая суждено, последняя в мире! И чтобы уже возен нигде в человеке не вздумал стрелять человек,

никогда не расставь. Моя опека героиня узнала, как горько и прекрасна бывает любовь не за это жаркие лучи солнца растопили ее. А в бы зотел чтобы любовь не погубил Снегурочку, а принесла бы в и всем людям много радости в жизни и светлое счастье.

Фазу АЛИЕВА, народная поэтесса Дагестана.

Почему, если бы была! С 1978 года в надеваю снежнго голубой наряд дочка Деда Мороза и Весны-Красны, когда в Большом театре идет опера Римского-Корсакова «Снегурочка», и попадаю в сказочное царство берендеев, чтобы на учиться у людей добру и любви, услышать чудесные песни Пела.

Ирина ЖУРИНА, солистка Большого театра.

«Актерский облик Фадеевой отмечен теплотой, лиризма, душевностью, чистотой. Радостно работать с талантливым человеком, знать, что он определяет возлагающиеся на него надежды, работно и за человека, и за театр».

«Советское искусство».

Елена ФАДЕЕВА, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР

Напутствовала меня в большую жизнь прекрасная актриса Театра имени Евг. Вахтангова Анна Александровна Орочко. В дни войны я работала под ее руководством во фронтовом филиале Театра имени Вахтангова.

Прошло ровно 40 лет. Но что я скажу молодой! Я хочу пожелать нашей молодой театральной сцене любить Театр, превращать его достижения, оглядываясь на тех, кто создавал его славу, неизменно идти вперед, открывать

«Если и дарованию танцовщицы присоединится яркое актерское мастерство, Плисецкая сможет не только оправдать ожидания с ней ожидания, но и далеко их превзойти».

«Советское искусство».

Майя ПЛИСЕЦКАЯ, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии

Неверное, балерине пристало бы говорить о своем цехе. Хочу все же нарушить традицию.

«Особое доверие к жизни и жизнелюбивость, которые сквозят в каждой работе скульптора, говорят о том, что Николай добьется успеха на своем творческом пути».

«Советское искусство».

И. НИКОГОСЯН, народный художник СССР, лауреат Государственной премии СССР

Сорок лет! Я и не заметил, что прошло сорок лет. Давайте вспомним старую легенду, как некий поселенец пошел в лес и заслушался ленивым птицей. И пел он так прекрасно, что он позвал обо всем на свете. А когда вернулся домой, никто его не узнал: прошло сто лет... Вот так и эти четыре десятилетия мне звучал голос искусства, прекрасное которого нет на свете. А что сказать и хорошо ли сделал — задумкин такие вопросы не задают. Повторю только слова поэта: то, что ты отдал людям, — то твое. Все мое все сорок лет я отдал людям.

Чье имя назвою в свой черед, как когда-то назвали мое имя! Кому бы я передал свои инструменты — вот как Мартырос Сеогевич Сарьян передал свои кисти и палитру Минасу Аветисяну! Слушай меня, Арш Шираев, мой молодой друг, товарищ мой по искусству: твое имя назвою со страниц газеты. Мне нравится твоя творческая молодость. У тебя глаз и рука скульптора. Нравится, как ты цышь новизны на основе большой пластической культуры. Нравится, что ты сын нашего века и умеешь слышать в себе зов отцов и дедов. Хорош твой Юмисис — старинки по родной чаше Армянии, собираешь карестянских напевов. Портреты Ульяны Савоина и Еранда Кочнеру и ламочки Александру Мещинину — комиссару революции, поэту, что ты поставил — как в Ереване. Верю: тебе суждено многое сделать. А когда придет срок, Арш, ты назовешь новое имя, как нынче я называю твое.

Ирина ЖУРИНА, солистка Большого театра.

«Советское искусство».

Майя ПЛИСЕЦКАЯ, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии

«Советское искусство».

Майя ПЛИСЕЦКАЯ, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии

«Советское искусство».

Майя ПЛИСЕЦКАЯ, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии

Музей в подарок

В Ереване открылся удивительный музей. Для него в центре города построено по специальному проекту двухэтажное здание. Общее число экспонатов более двухсот: живопись, а также некоторое количество скульптур и изделий прикладного искусства. До недавней поры они принадлежали одному из знаменитых советских медиков, Герою Социалистического Труда, профессору Араму Яковлевичу Абрамяну. Ныне собранную за долгие годы коллекцию ученый передал в дар народу Армении.

Конечно, всякое частное собрательство (да и музейное тоже) обусловлено множеством прихотливых случайностей, самыми непредвиденными удачами и просчетами. Но все же окончательная судьба коллекции зависит от того, была ли в поисках ее создателя последовательность и целенаправленность.

Именно такие качества оказались исходно свойственны увлеченной собирательской деятельности Арама Абрамяна. Год за годом приобретая на работы мастеров русского искусства конца XIX — начала XX века. И разрозненные фрагменты художественной истории этого периода стали соединяться, обобщаться в коллекции Абрамяна. Не в том, разумеется, суть дела, что собираетел достиг академической полноты имен и образов искусства эпохи, которая его интересовала; чаще всего это немалым даже для большого музея. Но, следуя захватившей его идее и беспробудному внутреннему чувству, Абрамян отбирал для своей коллекции такие произведения, где в национально-характерных образах раскрывались существенные черты жизни времени, его мечты, порывы, представления о красоте и совершенстве. Вот что в конечном счете объединяет коллекцию, придает ей полифоническое единство.

Во времена создания самые ранние в новом музее — работы М. Врубеля. Впрочем, они составляют не только хронологическое начало, но и духовный исток представленной тут художественной традиции. Аquarelle «Демон и ангел с душой Тамары» поражает своей совершеннейшей «музыкальной сферой». Какой-то таинский, трепещущий свет исходит из самых глубин композиции, приобщая ее к столь земному и чувственному «Танцовщице»? Но нет, у нее свое сияние, своя извлекшая жизненную энергию, алекующая и безграничная. Стало быть, главное не в локальных качествах того или иного произведения, а в общем мировидении, в характере художественной философии. Врубель мог изобразить что угодно — человеческую фигуру, цветок, тень крыла, и во всем торжествует вдохновенное устремление к высшей цели, пронизывающая любую деталь одухотворенность.

Блок писал о Врубеле: «В художестве открываются сердце пророка». И действительно, искусство великого мастера говорило пророческим голосом, предвещая «неслыханные перемены», иные горизонты жизни и людских судеб, другой, чем раньше, строй чувств и помыслов.

Конечно, по индивидуальным особенностям показываемые в нем произведения весьма и весьма различны. Но их соседство и составление ограниченного четкими временными рамками и строгим отбором, с неожиданной ясностью и резкостью представляет зрителю поэтическое содержание и изобразительные

средства русского искусства той поры. Замечательно, что в стенах экспозиции привычное и зрелищное, и искусствоведом размещаемое художником по объединениям, школам, направлениям оказывается практически неоправданным. Каждый мастер тут существует сам по себе и соотносится в своем творчестве не столько с групповыми принципами, сколько с духом времени и общими началами жизни.

Кроме того, известное достоинство «малых» коллекций состоит в том, что они могут иногда выдвигать на авансцену какие-то ушедшие в тень аспекты творчества знаменитых мастеров. Сняжем, В. Серов известен прежде всего как портретист; автор исторических композиций, жанр натюрмортов с ним вроде бы не связан. Но вот висит в ереванском музее принадлежавшая кисти Серова «Бунет сирени в вазе» (кстати сказать, в обширнейшем списке произведений мастера, приложенном к монографии «Аврора» позапрошлого года, про этот «Бунет» сказано: «местонахождение неизвестно»). Это же шедевр! Причем глубоко связанный с вполне определенными исканиями в русском искусстве на исходе XIX века: строгая и четкая «нижнотонная» композиционная конструкция сочетается здесь с тончайшим пленэрным, с той же лирической одухотворенностью, переходом трепещущего света, которые — с иными образными оттенками — властвуют в полотнах и аquarelles Врубеля.

А чем повторит дивное полотно М. Нестерова «На родине Акасов»? Тем, что показанное здесь бескрайнее русское поле дышит доверчивостью и светлой печалью, зовет и сосредоточенному созерцанию и размышлению, и пейзаж, соединяя искреннюю сердечность и напряженную мысль, становится «частичей бытия», ощущением национальной судьбы. И в композициях Н. Рериха десятых годов природные мотивы — строгие, сурово обобщенные северные виды — тлотеют и символизируют, в них слышится диалог времен, оживает древность, дух богатых архаичных легенд.

В чрезвычайно широком спектре представляет собой ереванский музей поэзию красоты и радости, которая сложилась как закономерное следствие поисков жизненного идеала, столь свойственных русскому искусству начала века.

Константин Коровин, чьи картины Абрамян собирал особенно любовно, был, пожалуй, самым непосредственным и даже бесхитрым среди тех современных ему мастеров, которые мечтали о ничем не омраченном счастье жизни. Коровин никогда не отдался от природы, не строил сложных метафор. Но в его особом восприятии реального, в блестящем артистическом живописном торжестве романтическая правдивость, сверкающие, мирные огни вечернего Париза вспыхивают и гаснут, самозабвенно кружатся, улыбаются, хохочут, как маски несомняемого карнавала. В характернейшем для мастера «Натюрморте» ликующие цветы, непринужденно расставленные на балюстраде террасы, на фоне моря, блюда с фруктами, милые детали повседневного бытия буквально впадают в споконный морской простор: так мир отдельного человека сливается с миром в целом, и это единение счастье и гармонично.

Идея праздничности в русском искусстве начала века очень часто сблизилась с фольклорной стихией, с народными представлениями о справедливой, чистой и прекрасной жизни. В абрамьевском собрании картин такого рода множество — «Карусели» И. Грабаря, «Песни» К. Юона и другие. Но с особой щедрой красочностью запечатлел народные мечты о мире добра и счастья В. Кустодиев, который представил широким переписанным полотном. Правда, среди них нет знаменитых «русских праздников» мастера, его «масленица», «хорошодов», «гуляний». Но достаточно и варианта «Красавицы», чтобы почувствовать все своеобразие и

облики ностальгической трактовки национально-фольклорно-праздничного мира.

Рядом с картинами подобного рода по-особому воспринимаются ранние работы таких мастеров, как П. Кончаловский, А. Курпин, А. Лентулов, И. Машков, А. Осмерин, А. Шевченко. Например, «Натюрморт. Фрукты и ягоды» Машкова — в нем просто божественно ощущение материальной красоты мира. Строгая классика форм самым неожиданным образом смыкается с любочной, даже вывесочной простотой. Воздействие фольклора (только уже городского) очевидно и тут. Вообще один из самых удачных художников исторической живописи начал века в том и задался, что «варварская лира» народных представлений о красоте, народная поэтика и игровая стихия получили в ту пору прямой отклик в самом совершенном и даже утонченном художественном профессионализме; во многом обновил и видоизменил его. Это было влияние широкого диапазона — от «Петрушки» И. Стравинского, от поэтических и прозаических «сказов» (С. Городецкий, В. Каменский) до великой множества живописных и декоративно-прикладных композиций. В таком же ряду могут быть названы и упомянутая картина Машкова и некоторые из представленных в музее полотен молодого Лентулова («Нинки» Новгород. Кремль», «Дети в саду»), где мощная пластина соединена с озорной, «ярмарочной» пестротой расцветки, а иногда и с динамичной формой, словно бы потрясенных канони-то глухими, таинственными слухами.

Совсем иной тип романтических идеалов времен господствует в картинах П. Кузнецова, которые представляются поистине превосходными образцами. В изданных «стелой» сериях мастера с ее светлой, созерцательной лирикой, тонким построением цвета, музыкальными ритмами запечатлелась поэтическая мечта о жизни, как бы растворенной в природе, подчиненной ее естественным и нерушимым закономерностям.

Есть свой «природный закон» и в знаменитом натюрморте «Желтые цветы» М. Сарьяна, который в этом музее предстает как мастер, равно принадлежащий и русской, и армянской культурам. Растительный простор верою будет кажется буквально растущим на глазах; ах, какие в него ветви неукротимо тянутся вверх, и эта живая сила движения придает композиции радостную и мужественную энергию.

В ряду романтических исканий эпохи могут быть названы и ранние пейзажи Н. Крымова, а также широко известный «Портрет жены» К. Петрова-Водкина, написанный в том же девятисотом году, что и «Купание красного коня».

Еще одна линия в русском искусстве начала нынешнего столетия ясно прочерчивается в экспозиции музея. Это линия театральности, которая всю историю человечества хотела бы увидеть на наших волшебных подмостках, где в блестящей веренице сцен разыгрываются события разных эпох, культуры и современности. Разумеется, речь идет о мастерах «Мира искусства» — А. Бенуа, К. Сомове, А. Головине, М. Добужинском и других. Впрочем, как уже говорилось, в музее принадлежность художников и группировкам и объединениям явно ступенчатая. И даже только что названные, действительно во многом близкие друг другу мастера выглядят тут очень разрозненно. Ведь как не сходна «игра» каждого из них Бенуа буквально окунается в прошлое, стремясь, однако, извлечь из него эстетические уроки для наших дней. Добужинский, напротив, остро современен, и в его восприятии есть жесткость и колючесть. Сомов чаще всего погружается в замысловатые, радужные видения. Салузов ближе феерический красочный гротеск, а Сулейкин — декоративные фантазии.

Такие различия можно, разумеется, проследить и подробнее, но не в них основное. Гротеск ереванского музея со спонсорной, логичной убедительностью доказывает, что работы составляют одну из главных граней художественной жизни эпохи с ее огромным расширением духовных интересов, исторических сопоставлений и параллелей, влечением и «памяти культуры» и яркой, игровой архаичности, которая, впрочем, вырвется на революционные площади и улицы.

Взагорная, выискующая революционные составляет и душу, и высший итог ведущей традиции русского искусства конца XIX — начала XX века. Новый ереванский музей показывает ее на замечательных примерах. Жизнь музея только начинается, его будущее вперед. Но и сейчас он уже принадлежит к числу сокровищницы искусства в нашей стране.

Уместно вспомнить, что и раздел русского искусства в Государственной картинной галерее Армении также очень богат и по праву гордится множеством подлинных шедевров. Надо ли говорить, что все это не случайно? Родственные связи давно и глубоко объединяют русскую и армянскую культуру. Музей, созданный на основе коллекции А. Я. Абрамяна, достойно продолжает эту выношенную, благородную традицию.

Александр КАМЕНСКИЙ.

В залах нового музея.

Фото А. Бадаляна (ТАСС).

Если бы Дедом Морозом был я...

В ночь под Новый год я бы дарил людям песни. Песня может быть доброй и сильной, она пробуждает в людях самые высокие чувства, раскрывает души в едином порыве.

Мне посчастливилось быть участником нескольких международных фестивалей молодежи и студентов. В ту пору, сам еще очень молодой, я испытывал ни с чем не сравнимую радость плеча, заставляющего тысячи сердца биться в унисон его песне. На фестивале, где собираются девушки и парни всей земли, это проявляется особенно ярко. Хорошая песня не нуждается в переводе. Она каким-то непостижимым образом сразу становится понятной всем. Молодежная аудитория тут же подхватывает песню. Парни и девушки берутся за руки и поют, распевавшись в такт песне. Так будет и в Москве в нынешнем, 1985-м...

Ермек СЕРКЕБАЕВ, народный артист СССР.

Ну, прежде всего, конечно, воспользоваться своей способностью все превращать в лед, заморозить бы ядерные и иные средства уничтожения всего живого на нашей планете.

те, накопленные законами милитаризма. А «холодную войну», напротив, расплющить на огромном острове дружбы народов и взаимного уважения. Пусть сгорят синими пламенем!

Но это, так сказать, глобальные действия моего Деда Мороза. Что касается творческих дел, то в своей волшебной власти превратил бы наш Театр сатиры в Театр восторгов, ибо мне до смерти надоели мои персонажи — бюрократы, чинуши, разгильдяи. Одним взмахом волшебной палочки я бы вывел их всех из нашей действительности и заменил положительными героями, которых так не хватает в современных пьесах наших драматургов и о которых мы — актеры и зрители — так тоскуем!

А из самого заветного «додморозского» пожелания я бы вытравил целую гору прекрасных женских ролей и бросил бы их к ногам наших замечательных актрис, которые годами лишены возможности выходить на сцену. И всех бы их сделал молодыми и прекрасными, как Снегурочки.

Георгий МЕНГЕТ, народный артист СССР.

Если бы я был... Как часто этот вопрос стоит перед актером в период подготовки к новой роли, в период странного и таинственного погружения в душу другого человека.

Каким бы я был Дедом Морозом! Конечно, грузинским, с темно-красным вышитым кашкетом — курдючком, полным орехов, чурччей, гозика, сушеного мякиша и турмы — всех новогодних сладостей, игрушек. На плече — наша новогодняя елочка — чичлики, выструганная из простой деревянной палки таким образом, чтобы ее звенящие всколыхнули в душе каждого волни фантазии.

Если бы я был Дедом Морозом, я бы вошел в каждый дом с новогодней задвижкой, разыграл бы все известные мне фокусы, спел любимые

песни про снежинки, поющие не ромашки, увлек бы всех детей в коридор радости. Но тогда мне нужно было бы разделиться на пять миллионов Дедов Морозов, по одному на каждую семью республик, и придумать пять миллионов импровизаций.

Почему я привел бы всех взрослых в страну их детства. Я бы зажигал волшебный фонарь воспоминаний моего довоенного детства и голодной военной юности, когда мы с волнением и надеждой встречали Новый год, 1945 год.

Если бы я был Дедом Морозом, я бы соединил в одном грандиозном спектакле праздничного народного театра всех наших любимых героев, которыми мы поклонялись и верили, вывел бы из души каждого человека семена заветности и корысти, тщеславия и злобы, сделал бы всех Золушек прекрасными и терпеливыми, всех чертвей и скупых — щедрыми и открытыми. Я пожелал бы людям мира, добра, счастья.

Рамаз ЧХИКВАДзе, народный артист СССР.

...а я Снегурочкой

Вот уж, право, чего в жизни не смогла бы сделать — стать Снегурочкой. И никогда мне: снималась в художественном музыкальном фильме. Голова кружится, когда я думаю, признаюсь, не введу себя в роль этого эфемерного существа. Уж очень разные у нас темпераменты. Боюсь, что сердце актрисы растопит ее.

Так что, простите, не получите у меня.

Алла ПУГАЧЕВА, заслуженная артистка РСФСР.

Я бы постарался: чтобы зими в Москве были крепкие, адренные, с румяными щеками, сугробами и лыжами в парках, а летом небо не протекло бы на нас косыми, тагучими дождями, а было голубое и солнечное, как в годы моего детства.

Чтобы Волга по-прежнему впадала в Каспийское море, а Печора в Баренцево, и в них водилась рыба.

Чтобы звучали над полями жаворонки и чтобы их не отпугивали химикаты.

Чтобы в лесах было больше ягод и грибов, зверья и птиц. А в домах — тепла, детей, внимания, честности и счастья.

Чтобы в мире меньше случалось землетрясений, засух, ураганов, выстрелов, взрывов.

Чтобы известный мне Большой Синий Бык был благодушным и терпеливым. А мы его не расстреляли.

Чтобы чаще звучали в концертных залах, на улицах и в душах людей «Ода радости», ну, и «Озорные частушки».

И дела честные... Как любил бы искусство, зрелище и спорта, я бы постарался.

Чтобы мои друзья писатели, художники, музыканты, актеры сделали то, что могут и чего не могут.

Чтобы чтение программ телевидения превратилось в занятие, от которого бы захватывало дух. А уж просмотры!

Чтобы футболисты ЦСКА вернулись в высшую лигу. Впрочем, это трудно было бы сделать, хотя не труднее, чем добывать для сборной путевки в Мексику.

Да мало ли ради чего стоило бы постараться... Счастливого Нового года! Владимир ОРЛОВ.

пожалуй, даже в сказке. Во всяком случае, для всех мох коллет — актрис, театры и кино, пополнила бы в мифом Деда Мороза по новой отличной роли: в этой заветной мечте каждой из них я уверена.

Татьяна ДОГИЛЕВА.

Игорь Ильинский, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда:

Всегда, во все времена, находились люди, которые считают, что для сатиры и юмористов — время тяжелое. На все, мол, нужно думать, чтобы не обидеться... А время смеется над этими людьми. Пока одни печутся по углам, другие самоотдачей, настойчивостью, верой утверждают свой талант и свой талант в искусстве.

Наше время, как никогда прежде, возмисило моральные и духовные достоинства человека. Хотя в жизни по-прежнему немало дурного, многим из нас хочется, чтобы это дурное было подальше от нас лично.

Меня часто спрашивают: какой из современных пороков меня больше всего раздражает, как отношусь к современным бытовым и огурновым?

Отвечу. Былавоны и огурновы стали нарицательными... вымерли. Их диктат вывели и уже не возвращать. А непонятными мне более всего стали фигуры, воплощающие моральный нигилизм.

Не бойтесь обжечься!

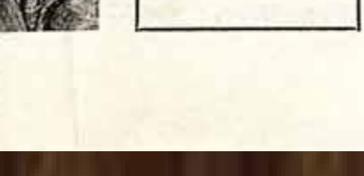
Все мы знаем: чтобы избавиться от грязи, ее надо вымести. В быту, во взаимоотношениях вывести безобразие на чистую воду. Увы, ныне предпочитают промолчать, «не замечать» сора в своей избе. Куда легче воздохнуть: «Что делать, «Се ля ля», «Все так живут».

Такая позиция коварна и общественно опасна. Меня тревожат провинные люди, которые достигают успеха с помощью связей и знакомств. Это Островский воевал с ними, и в своем спектакле «На всякого мудреца довольно простоты» Малый театр поставил напоинить об этом.

Обязно, что современное искусство борется с прожектерством на уровне магистала, не перешагивая порога учрежденной так называемой сферы обслуживания. Да, необходимо схватить за руку любого лопача. А вот когда претензии проникают в медицину, в науку, в искусство, когда современный бюрократ прикрывает свои делишки авторитетом государственных учреждений, он наносит вред не только нам, но и нашим детям, нашему будущему.

Боясь об этом говорить — нынче мало стало крам карнавальных, но зато не считаются грехом крам творческих. Все-таки рискуя расколоть свой замысел. Мне хочется работать над вещью неожиданной, над Виктором Гюго, «Человек, который смеется». Вот этот том, у меня на столе.

Можно ли из этого сделать спектакль? Каждый день, слушая сообщения о борьбе английских шатиров, убеждаюсь, что не только можно, но и нужно. Если уметь не внешней романтикой, а социальной стороной этого произведения, взглянуть в дистанцию между народом и знатью, показать, как лорды и пары уроудуют людей, может получиться не просто новое спичечное произведение «на классика», а весьма актуальный спектакль. Правда, замысел этот в театре еще не обсуждался, но и в него верю.

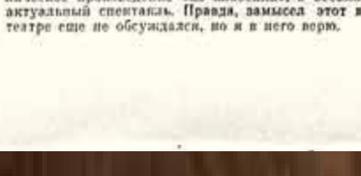
Не могу с уверенностью сказать, какими средствами должно искусство бороться против подобных явлений. Вряд ли они поддадутся эксцентрической комедии, которая могла срывать бываловы и огурновы. Но в том, что искусство способно победить современных гаузовых, я не сомневаюсь. Не сомневаюсь и в том, что это необходимо, и инертность художника здесь просто ветеризма.

Искусство способно воспитать отвращение и мизантропию, показать общественную пагубность позиции «такова жизнь», не дать людям привыкнуть к этим порокам. Я понимаю, что вступить в борьбу с тем же протекционизмом и кланово, и страшно. Даже если делать это только средствами искусства, необходимо личное мужество. Ведь могут найтись «доброездатели» и репрессивные хранители спонсорства, которые обинят художника в «очернении действительности». Что ж, это вечный бой» сатира. Но есть и оружие для этого боя — целенаправленно и смело слово партии, которая учит не замазывать, а вскрывать недостатки.

О моих планах на новый год?

Боясь об этом говорить — нынче мало стало крам карнавальных, но зато не считаются грехом крам творческих. Все-таки рискуя расколоть свой замысел. Мне хочется работать над вещью неожиданной, над Виктором Гюго, «Человек, который смеется». Вот этот том, у меня на столе.

Можно ли из этого сделать спектакль? Каждый день, слушая сообщения о борьбе английских шатиров, убеждаюсь, что не только можно, но и нужно. Если уметь не внешней романтикой, а социальной стороной этого произведения, взглянуть в дистанцию между народом и знатью, показать, как лорды и пары уроудуют людей, может получиться не просто новое спичечное произведение «на классика», а весьма актуальный спектакль. Правда, замысел этот в театре еще не обсуждался, но и в него верю.

Юбилляр в коротких «метражах»

Волшебный мир кино... У каждого из нас сладко замирает сердце, когда загорается световое табло: «Тихо. Идет съемка». Вот как раз оно зажеглось над входом в один из павильонов Киностудии им. М. Горького. Подойдем на цыпочках к дверям...

Что такое? Нас олушают шум, гам, визг, музыка. — В чем дело? — спросим у компетентного человека. И компетентный человек махнет рукой: «Ералаш!» И вдруг улыбнется. Потому что это — не просто ералаш, это — «Ералаш! Единственный в мире регулярный детский юмористический киножурнал, которому стукнуло ровно десять лет.

Десять лет! Конечно, это еще разгар кинодетства; конфликт между короткими шашничками, вернее, «метражами» (каждый сюжет киножурнала идет в среднем три минуты) и желанием перевернуть мир, сделать его добрее, шепча ему сокровенные и жгучие слова.

«Ералаш» с удовольствием смотрят взрослые: им приятно почувствовать себя детьми. «Ералаш» с удовольствием смотрят дети: им приятно почувствовать себя взрослыми.

Кто же пишет сценарный портфель «Ералаша»? Во-первых, взрослые авторы, которые приходят и приносят, во-вторых, сами школьники иногда подкалывают смешные и интересные идеи.

В короткометражах «Ералаша» снимались и будут сниматься ребята и, по мере возможности, прекрасные и популярны взрослые актеры.

И. ДВИНСКИЙ. Сюжеты «Ералаша». Фото И. Гивашева.

Валентин Катаев
Семь сонетов
из юношеской
тетради

Во время гражданской войны и военного коммунизма, работая в «Юнкс сатирн» Юроста, в под влиянием стихов М. Волошина написал большой цикл сонетов о революции под общим названием «Железо».

Бронепоезд

В защитный цвет окрашен паровоз. На башне два веселые матроса. Блестят глаза лукаво и рескою Над люками, где надписи «большевики».

Дрожит, шипит и млеет броневик. Готовы плавно тронуться колеса. А командир спешит из под откоса, Разглянув флотский воротник.

— Все по местам! К чему пороть горячку! На паровозе! Ну-ка соединяй колд! — Плывет перрон. Обходит водокачку.

— Никитенко, почисти пулемет! — Есть, командир! — И в лицах загорелых Один порыв — скорей достигнуть белых. 1920.

Уличный бой

Как от мяча, полетевшего в стекло, День начался от выстрела тупого, Взломанных, не говоря ни слова, Я вина сбегал, пока думало.

У лавочки, столпившись тяжело, Стояли люди, слушая сурово Упорный сапел снаряда судебного, Что с приставки поверж донос нелюбо.

Бежал матрос. Пропел осколок-овод. На мостовой лежал трамвайный провод, Закрученный петлею, как лассо.

И, никому не нужная игрушка, У штаба мохла брошенная пушка, Припав на сломанное колесо... 1920.

Эвакуация

В порту дымят военные суда. На пристани, где бестолочь и стоны, Скрипят, трясся, товарные вагоны. Кипит на рейде жуткая вода.

Как в страшный день последнего суда, Смешалось все: товар непогруженный, Французский плац, полноконный погоня, Британский франк — все бросилось сюда.

А между тем уж пулемет устало Из чердака рабочего квартала Стучит, стучит, неотвратим и грубо.

Трехцветный флаг толпою сбит с вокзала И брошен в снег, где кобестен труп Растрепанного ночью генерала. 1920.

Красноармейцу

Принял тебе, бесстрашный красный воин, Запомни двадцать пятое число, Что в октябре, как роза, расцвело В дыму войны из крови страшных боев.

Будь сердцем тверд. Победы будь достоин, «Куха» буйств, дробь и бей стекла, Рукую мощную с корнем вырви зло, Вращенное на ниве прошлых воин.

Твой труден путь к коммунистической мировой, Идй вперед. Колн, Рубн, Преследуй, Пусть блещет штык неотвратим твой.

И возвратись с блистательной Победой В свой Новый Дом, где наступил срок Холодный штык сменить на молоток. 1920.

Сонет свободе

Я помню день: на шумных площадях Над черною толпой пылающие флаги, В весенних уллицах мальчишеские ватаги, Штыки, Гром музыки, Улыбки на устах.

Как хорошо! Прошел невнятный страх, Гнетущий и тупой, и грудь полна отваги, Как авесло миты в отчетливых ридях По снегу талому и по весенней влелга!

Идти и чувствовать, что за тобой народ, Что кидный — друг и преданный товарищ, Что ты идешь сквозь ад былых пожарнич.

К чему-то мирному и светлову вперед, Идешь вперед, вперед... И Марсельеза Гремит в ушах, как волный лязг железа. 1917.

О, этот день...

О, этот день, и с моря холод вещей! Пустое небо, стын и леденей! Чем пальцам ног от холода болей, Тем свет дневной мне кажется все резче.

Деревья черных сомкнутые клещи Стоят, обледеневши у корней, И неподвижны в комнате мой, Как бы из камня сделанные вещи.

За голубыми стеклами балкона Проносится пурпурные знамена, Там реет толпы и баррикады там.

И снится мне, что я лежу безногий На каменных ступенях Нотр Дам, Смотря в толпу с бессмысленной травгой. 1920.

Лейтенанту Шмидту

Худой бронет, не знавший в жизни страха, Он первый флаг восставания поднял И офицерскую тужурку променял На синюю матросскую рубашку.

На палубе «Очкавова» с размаху В толпу матросов он слова бросал, А красный флаг на мачте трепетал, Орлиному подобный в небе взмаху.

На дню него пришел победы срок, Случил мороз раскрасивший цветок, И лейтенант безжалостно растерзал...

Но не был бунт «Очкавова» бесцелен, И вот теперь, через пятнадцать лет, На красный гроб клался поэт сонет. 1920.

В январе этого года исполняется 125 лет со дня рождения Антона Павловича Чехова. Редкий подбор судбы — в руках исследователя оказалась... неизвестное и никогда прежде не публиковавшееся письмо Чехова.

ДОЛГИЕ годы, изучая деятельность семьи Водозовых, выпускавших в свет марксистскую литературу, и в том числе работы политического сыщика В. И. Ульянова (Ленина), я искал и этого счастливого часа. Вопреки безнадёжно звучащему указанию исследователей — «Письма Чехова и Водозовой не сохранились», верил, они не исчезли бесследно. И вот держу в руках конверт, половинный от размеров современного, и, не перя еще своим глазами, узнаю знакомый четкий почерк.

«Корень Таврич. губ. Её Высокоблагородно Марии Ивановне Водозовой».

Конверт чистый, нигде не помят, хотя чуть-чуть потемнела бумага и надрывала в правом верхнем углу сомнительная гербовая печать. Легко прочтываются даже обрешепелла на конверте — на лицевой и обратной его сторонах.

Какие же обстоятельства предшествовали отправке этого письма?

В 1899 году книгоиздатель Адольф Марис после горькой реорганизации Л. Толстого решил выпустить собрание сочинений А. П. Чехова. Так как Антон Павлович обязан был представить весь заранее отретранжированный литературный материал не позже 1 июля 1899 года, он был словно цепями прикован к своему рабочему письменному столу.

Именно в этом периоду, сложному, перипетичному для Антона Павловича, относятся хранящиеся ныне в отделе рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина три письма М. И. Водозовой. Речь в них идет о стольных новостях, общих знакомых, а самое главное — высказывалась просьба дать для журнала «Начало» «маленькую вещь».

В одном из писем есть такие строки: «Вы писали (подчеркнуто мною. — А. Б.) мне в Петербург, что дадите нам что-нибудь в конце апреля или мая. Ради бога, не сердитесь, что я об этом напоминаю Вам, Антон Павлович! Только не откажитесь черкнуть хоть двумя словами о том, изменили Вы или нет этому намерению?»

Если бы Дедом Морозом был я...

То сделал бы так, чтобы люди почувствовали себя счастливыми. Хотя бы на час, на несколько минут. Но... непременно вместе, одновременно. Чтобы кто-то не был бы несчастлив, когда счастливы другие.

Михаил ТАРИВЕРДИЕВ, заслуженный деятель искусств РСФСР.

...в Снегурочкой

Вообще-то я уже была одной Снегурочкой, правда, еще в детском саду. Тогда я себя чувствовала совершенно счастливой, и все вокруг воспринималось, как сказка. Если бы она сегодня повторилась, то, став волшебницей, я бы постаралась принести всем детям и добросердечным людям радость, свершение надежд, опровержение ожиданий, осуществление самых фантастических мечтаний. А еще сделать так, чтобы люди на земле забыли о войне и принесли свои его горе и лишения. Да так крепко, чтобы вспомнить о них не смогли даже в самых страшных сказках.

Анна КАМЕНКОВА, Дружеский шарж В. Розанцева.

«...И желаю всего хорошего»

Handwritten text in Cyrillic script, likely a letter or note related to the article about Chkhov's letter.

Конечно, переписка не была односторонней! И вот, наконец, мы с вами достаем из конверта сложенный пополам половинный листок плотной разноцветной бумаги.

«11 мая. Многоуважаемая Мария Ивановна, большое Вам спасибо за то, что вспомнили и прислали письмо. Я искренне Вас уважаю, всей душой сочувствую Вашей деятельности и мне было приятно узнать из письма, что Вы здоровы, бодры и неутомимы. К сожалению, я не могу ответить так, как хотелось бы, это мое письмо не покорится Вам. Увы, я все еще не принимался за работу, ничего не пишу и не знаю, когда наконец засяду и начну. Я завален редактированием и корректурой своих старых рассказов проданных мной Марису; сделано уже больше двухсот рассказов и осталось еще почти сто. Это египетская работа, навеянная за последние годы. Я должен переписать все, что когда-либо писал, редактировать, потом читать корректуры; мало того, я должен отыскать свои вещи, наводить справки, переписывать, нанять корректуру и проч. и проч. И должен спешить, так как по договору уже поступил Марису не позже 1-го июля.

В России я застал холод. Шел в Москве снег. Но это для меня не имело никаких вредных последствий и все обошлось благополучно, вопреки предостережениям И. Н. Альшуллера. Я решил так, что если и зимой я буду жить в Москве, то там не произойдет ничего особенного. Решил и начал квартиру.

Новостей очень мало. Говорят, что министром внутренних дел назначается Плеве, что начальником главного управления по делам печати вместо Соловьева будет Муравлин-Голцинь, известный беллетрист, служивший теперь в Государственной Канцелярии. Я живу теперь в деревне, в конце мая буду в Петербурге, а июля приеду на несколько дней в Ялту, потом опять в деревню.

Еще раз благодарю за письмо и желаю всего хорошего. Поклонитесь Сергею Яковлевичу и Исааку Науменчику. Преданный А. ЧЕХОВ.

Лосухин, Моск. губ.

НОВОГОДНИЙ ТЕСТ

Экзамен на «любовь к природе»

Каковы ваши взаимоотношения с природой? Об этом вы можете легко узнать, уделите несколько минут вопросам нашего Новогоднего теста.

В каждом вопросе первый вариант ответа дает 3 очка, второй — 2, третий — 1.

Вы сможете все узнать о себе, подсчитав свою сумму очков и сверив ее с ответом на 8-й странице.

1. В последний раз вы ходили босиком по траве

2. Общение с животными и растениями для вас является

3. Наибольшее удовлетворение вам доставляет пол, покрытый

4. Стволы нагих из трех деревьев — тополь, каштан, дуб — вы смогли бы распознать

5. Когда вы покупаете журнал, вы вспоминаете о деревьях, из которых он сделан?

6. Не считая ласточек и аистов, сколько перелетных птиц вы сможете назвать?

7. Провести выходные за городом для вас

8. Какие эмоции вызывают у вас моря?

9. Постоянное исчезновение различных видов животных и растений вызывает в вашей душе

10. Оставаясь один на один с дикой природой, вы чувствуете

11. Слово «опуск» воскрешает в вашей памяти, воспоминания о

12. Приходилось ли вам оказаться на лугу, где пасся неприрученный бык?

13. Какова, по-вашему, нормальная реакция ребенка на рождение в квартире животного?

14. Лучшее средство для волос

15. Канон максимального времени вы проводите потратив, слушая пенные или наблюдая жизнь птиц?

16. Ближайший лес находится от вашего дома на расстоянии

17. В последний раз вы посадили семена наих-либо растений

18. Вы искренне считаете, что, проводя время у берега моря,

19. Случалось ли вам спать в палатке?

20. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

21. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

22. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

23. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

24. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

25. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

26. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

27. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

28. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

29. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

30. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

31. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

32. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

33. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

34. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

35. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

36. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

37. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

38. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

39. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

40. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

41. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

42. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

43. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

44. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

45. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

46. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

47. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

48. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

49. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

50. Если бы вы очутились на необитаемом острове, сколько времени вы бы продержались?

следствий и все обошлось благополучно, вопреки предостережениям И. Н. Альшуллера. Я решил так, что если и зимой я буду жить в Москве, то там не произойдет ничего особенного. Решил и начал квартиру.

Новостей очень мало. Говорят, что министром внутренних дел назначается Плеве, что начальником главного управления по делам печати вместо Соловьева будет Муравлин-Голцинь, известный беллетрист, служивший теперь в Государственной Канцелярии. Я живу теперь в деревне, в конце мая буду в Петербурге, а июля приеду на несколько дней в Ялту, потом опять в деревню.

Еще раз благодарю за письмо и желаю всего хорошего. Поклонитесь Сергею Яковлевичу и Исааку Науменчику. Преданный А. ЧЕХОВ.

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водозова просила у Чехова «маленькую ве-

Лосухин, Моск. губ.

С ЛУХИ, о которых сообщил Антон Павлович Марии Водозовой, что якобы вместо Соловьева начальником главного управления по делам печати будет назначен Муравлин-Голцинь, не подтвердилось, и М. Соловьев ушел с поста своего поста, удушить марксистский журнал «Начало», для которого М. Водоз

